

добавить пока только то, что имеется и современный пример (довольно яркий) поисков подобных Л.Н. Толстому. Речь идет о персонаже известного романа Ч. Айтматова — религиозном новаторе-искателе Авдии (роман «Плаха»), который отторгнут религией, но остается непонятым и остальными окружающими,

Подводя итог сказанному, можно утверждать, что в нынешних условиях у религии, несмотря на специфические трудности, имеется возможность содействовать укреплению гуманитарно гуманистической содержательности населения, и сотрудничество ее со светской гуманитарной средой имеет основой своей в основном просто практический характер. Оно вовсе не предполагает необходимости взаимного вмешательства той и другой стороны в метафизический срез этих форм духовности. Перспектива чисто эволюционного проявления этого союзничества обеспечивается преимуществом научного и светского общегуманитарного образования.

Примечания

¹ См, в частности Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.—Л., 1938. С. 257.

² См. Мещанинов И.И. Новое учение о языке. 1933, С. 465; Он же, Проблемы классификации // Советская этнография, 1933, №2, С. 45.

³ Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.—Л., 1938. С. 256.

⁴ Марр Н.Я. Язык и мышление // Избранные работы. Тт. 1-5. М.—Л., 1933-1937.

⁵ Цашгин В.С. Конструктивная футурология — метод преодоления драматических последствий экономической глобализации // Наука и будущее: идеи, которые изменят мир. Материалы международной конференции. М.» 2004. С. 206.

⁶ Соловьев В.С, Нравственная философия. М., 1995. С. 7.

⁷ См. Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. М., 1987.

⁸ См. Андреев Д.Л. Роза мира. М., 1993.

⁹ См., в частности, Юнг К.Г. О современных мифах М., 1994. ¹⁰ Корнилович К. Окно в минувшее. Л., 1968. С. 142-143.

Пушкарев В.Б.

Иркутский государственный университет

ИДЕАЛ-РЕАЛИЗМ И.О. ЛОССКОГО, КАК АКТУАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Теперь, по прошествии двух десятков лет открытости и свободы слова, не вызывает ни какого сомнения утверждение, что творческое наследие И.О. Лосского входит в золотой фонд русской философии XX века. Возвращение его идей на родную землю и пристальный интерес к ним научного мира воспринимаются знатоками и исследователями как естественное и долгожданное событие. Но то, что это давно ожидаемое возвращение

совершается в ногу с российским историческим распутием, даёт нам повод усматривать в этом весьма поучительное совпадение.

Н.О. Лосский жил в непростое время, насыщенное жгучими противоречиями, где господствовало реальное ощущение разорванности бытия. Время это, называемое теперь, «серебряным веком русской культуры» стихийно набросало целую рукотворную гору из разнородных, часто противоречивых и враждебных друг другу идей. Каждая из них выражала определенную потребность, черту, тенденцию актуального исторического развития. Многие из этих идей сгинули в огне идеологической борьбы, деформировались или остались невостребованными обществом. Николай Онуфриевич жил именно в этом, революционном, контексте всемирной трансформации, и, конечно же, он не мог ходить по воде жизни и не замочить ноги о её, тогда, далеко не прозрачные струи. Река истории не оставила его безучастным к своим стремнинам. Философ широко образованный, плодовитый и разносторонний, он, размышляя о смысле бытия и о будущем времён, о необходимости коррекции имеющейся философии, в этом водовороте сменяющих друг друга социальных эпох, создал «...целостную оригинальную философско-религиозную систему, охватывающую почти всю гносеологию, логику, метафизику и аксиологию, этику и эстетику», создал систему способную положить основание под возрождение разрушенного Иерусалимского Храма русской духовности.

Давая вменяемую оценку, тому трагическому периоду Новейшей истории мы отчётливо осознаём, что основная идея, заявленная Н.О. Лосским в своих философских трудах, родилась отнюдь не сама по себе, а в русле множества, предшествующих и современных ему, исследовательских работ связанных с тематикой «перевернутого сознания» (мировоззрения). Она плод (категоричных опытов), другой, альтернативной атеизму рациональности, которая, как теперь видится, закономерным образом, произросла в виде отрицательной реакции на ценности «традиционной» русской и европейской культуры, на показушный пуританизм и неоязыческие предрассудки царства «...безразличной сытости». Эта его идея, возникшая в революционную, в философском смысле, эпоху, контрреволюционна уже в самом своём зачатке, ибо она имеет основанием себе интуитивни-стско-идеалистическую аргументацию, в корне альтернативную тем общественным, формально-логическим, материостремительным силам, которые в начале XX века изменили мир, которые ввергли его в состояние фантасмагорического авангарда, которые подобно колоссальному пневматическому прессу буквально заколотили всё, что накопила Европа и Россия, как часть её, в псевдохристианский,

социалистический сосуд наполненный нигилистическим духом, отравляющие свойства коего, как в классической аннотации лучшим образом изложены у Маяковского в поэме «Облако в штанах» впервые опубликованной в 1915 г. Сам Маяковский, впоследствии, определил идею поэмы как четыре крика «долой»: «Долой вашу любовь!», «Долой ваше искусство!», «Долой ваш строй!», «Долой вашу религию!».

Если энергии эпохи, проникая в сознание новой просвещённой элиты, приводили расслабленное интеллектуальное сознание к полному отказу от традиционной религиозности, выбивали, исподволь, становой хребет всей континентальной цивилизации — веру в Иисуса Христа, из внешне ещё вполне христианского тела Европы, тем самым, ввергая её в ужасы мировых войн, нескончаемых локальных конфликтов, и банального, бытового самоуничтожения, то оставшееся малое число трезво мыслящих мыслителей традиционистов, во всём мире, сплотившись и по отдельности, старались сохранить, для неизбежной, по их мнению, эпохи реставрации, возможный максимум позитивной религиозно-философской мысли. Как раз одним из таких позитивных мыслителей своего непростого времени и был Николай Онуфриевич Лосский. Во всех его философских трудах верховным и идеальным началом выступает именно сверхвременной позитив-Бог и совершенно отсутствует философия «разрушения позитивных основ.», которая после Ф. Ницше буквально стала переполнять социальный аквариум Европы. Н. О. Лосский скорее защитник этих основ и он называет Бога по философски понятно, а богословски вполне правильно «Сверхсистемным началом». Это «Начало» одновременно является, у него, причиной всего сущего и неуничтожимым ориентиром на все времена. Он не просто ясно понимает, но и, не скрывая, верит, что «система мира (совокупность мировых отношений) обоснована каким-то более высоким, чем «случайность», началом, которое обязательно должно быть Сверхсистемным». Сверхсистемное начало Лосского не содержит в себе множественности, упорядочиваемой человеческого типа отношениями, а это значит, что Оно не включает в себе ничего, к чему бы могли бы быть применены рационалистические законы тождества, противоречия, или исключенного третьего. Оно есть начало методологическое — несоизмеримое с миром... Целостная система мира, в его понимании, находится в полной зависимости от этого Сверхначала, а Сверхначало всегда остаётся возможным и без системы мира. Оно «не есть никакое ограниченное», что, по логике вещей, нужно понимать, что оно «не вещь». Видя главную задачу философии в стремлении к нахождению единой теории мира, как единого целого, Лосский уделяет особое внимание религиозному опыту, который «...дает нам наиболее важные данные для

решения этой задачи. Только благодаря ему (опыту), мы можем придать нашему мирозерцанию окончательную завершенность и раскрыть сокровеннейший смысл вселенского существования. Философия, принимающая во внимание этот опыт, неизбежно становится религиозной». Воспринимая христианство, как комплекс наивысших достижений в области религиозного опыта, Лосский считает, что «...это дает основание полагать, что любая философская система, поставившая перед собой великие задачи познания сокровенной сущности бытия, должна руководствоваться принципами христианства». Необходимо добавить, что после насильственной высылки из Советской России в 1923 году, он вплоть до 1963 года всё время проживал в разных странах мира и наблюдая процессы дерелигиозации европейского сознания его внутреннее я не только не уподобилось активам времени, но наоборот, оно восстало против них и сохранило в себе именно православную традицию религиозного созерцания. В этом смысле, он создал систему способную авторитетно отодвинуть прочие религиозные методики в недоступные (для слабой ищущей доказательств души), глубины той самой мутной реки нашей жизни. Глубокая христианская, православная религиозность Н.О. Лосского подтверждается в его размышлениях о концепции «цельного человека». Например, говоря, что лишь «собрав в единое целое все свои духовные силы — чувственный опыт, рациональное мышление, эстетическую перцепцию, нравственный опыт и религиозное созерцание, — человек начинает понимать истинное бытие мира и постигает сверхрациональные истины о Боге».

В смысле дальнейших наших размышлений о религиозности философских воззрений Николая Онуфриевича, наиболее доказательной выступает его концепция времени. Именно она, как видится, является одной из самых глубоких и детально разработанных, она несет в себе множество перспективных идей. На примере этой его концепции, мы можем также убедиться в ан-ти самоэволюционизме Лосского. Согласно Н. О. Лосскому, всё протекающее во времени нуждается в связующем начале для того, чтобы образовать «системное целое, в котором прошлое и будущее существуют в отношении друг к другу. Такое начало должно быть сверхвременным, иначе оно не могло бы определять вместе то, что относится к разным временам». «Так что любая «материальная система содержит в себе, кроме пространственной множественности, еще другую сторону — сверхпространственную, единую, связывающую в нечто цельное то, что в пространстве удалено друг от друга». Речь идет о сверхвременном и сверхпространственном единстве предмета. Любая же «...попытка вывести всё высшее целиком из низшего без содействия,.., высших начал,

приняв за исходный пункт творческой эволюции пустое чистое пространство и время, есть нагромождение непонятностей уже потому, что пространство и время суть только пассивные формы, неспособные существовать без содержания и быть источником творчества». Интересно, что при таких мыслях и вере Лосский остается полноценным ученым, всегда делая для нужд философской науки ровные и отстраненные, от временных категорий, выводы.

Лосский, учёный философ мировой величины. В основание своей признанной и уже давно используемой (за рубежами РФ) прикладными науками концепции он поставил Восточную христианскую религиозность, как систему в методологии. Согласно понятиям И.А.Ильина В.В. Зеньковского, С.Н.Булгакова, в философско-научном смысле доктрина Н.О.Лосского одновременно субъективна и объективна. В её лоне мало слабых мест, а это даёт нам повод говорить о возможности интерполяции методологии интуитивизма Лосского на скудную методологическую почву постсоветского философского сознания. Только интуитивизм в научном понимании этого направления в философии, по мнению автора этой статьи, способен, аккуратно позитивно изменить все наши, неверно ориентированные направления в науке, социальных отношениях, а значит и в экономике, что уже давно ожидаемо, но, увы, пока не имеет философско-идеологического обоснования. Таким образом, на лицо формально-логический вывод, что если Н.О. Лосский успешен в создании системы, а его проверенная временем философская концепция, до сей поры актуальна и способна к дальнейшему развитию и положительному влиянию на мыслительные и хэн-дологические процессы в российском обществе, представляется крайне необходимым, детально разобраться в том, каково (в мелочах) содержание его Интуитивистской концепции основанной на знании о «Сверхсистемном начале». Также важно, нам думается, воссоздать и попытаться осмыслить ту научную парадигму, в русле которой создавал философ свою систему в начале XX-го века. Сейчас уже очевидно, что это в корне отличный, от Ньютоно-картезианского метода, способ познания мира. Подобный анализ может быть актуальным и ещё по нескольким причинам:

Во-первых, в социальном плане. Почему так актуальны для нас сегодня идеи Н.О. Лосского? Лучше чем сказал об этом С.Н.Булгаков в статье «От марксизма к идеализму» в 1903 году, пожалуй сказать трудно. «В чем современное сознание нуждается больше всего, спрашивал философ, — какова духовная жажда современного человечества? Оно жаждет больше всего положительного всеединства. По его мнению, современное сознание, разорванное, превращенное в обрывок самого себя в системе разделения

труда, не перестает болеть этой своей разорванностью и ищет целостного мировоззрения, которое связывало бы глубины бытия с повседневной работой, осмысливало бы личную жизнь». Сегодня мы можем только повторить эту мысль.

Во-вторых, подобные исследования могут представлять интерес в теоретическом плане. Сегодня, как никогда, актуален вопрос формирования нового типа философского мышления, мышления не тоталитарного, умеющего выйти за рамки привычных, но уже отживших представлений. Пока мы дремали под дровенником утопического фундаментализма, это новое мышление уже пробило себе дорогу на Западе силами Шлейер-махера, Ибервега, отчасти Вундта и др. Теперь и мы, как тот жираф поняли, что процесс «воспитания» такого мышления непросто, долг, крайне необходим. Если мы действительно хотим научиться мыслить (а значит и делать) по-новому, мы должны, среди прочего, творчески освоить богатейший философский пласт методологии Русского всеединства, опирающегося на всё, что имеет мировая духовность, в том числе и на религиозную философию Запада и Востока. Ведь наше сознание формировалось совсем в иной (идеологически кастрированной, а значит в неполноценной, неплодоспособной) парадигме. Восстановление подлинной истории философской мысли и её реального вектора есть первоочередная задача истории философии и её ветвей. Иначе мы снова и снова будем опасно уклоняться от необходимого позитивного курса. Восстановление и актуализированное сохранение всего философско-хэндологи-ческого опыта, возможно лишь в контексте всей философии, а не только её атеистической грани и только при условии, что исследователи попытаются (хотя бы на время) стать сотворцами изучаемых концепций, вместе с создателями, попытаются постоять на актуальном для времени и места духовном и материальном основании. Только при таком условии можно сделать философское мышление нашего социума наследственно-позитивным, «самодвижущимся» и творческим. Основы философского творчества, указуют нам на то, что при здоровом критическом отношении к теории познания, историк философии не только усваивает готовую систему идей своего учителя, но и проходит весь путь сотворения этих идей. В пути философ учится творить сам. А это значит, что, проникаясь одним из сильнейших и наиболее последовательным, из всех русских философских учений, коим является интуитивизм Н.О. Лосского, мы приобщаемся ко всей канве российской истории и философии, тем самым мы продолжаем развитие этого направления и нить русского философствования не прервется. «Вернуть распавшуюся связь времен поможет нам компетентное, бережное, творческое изучение одной из самых последовательных и интересных философских систем начала века — интуитивизма Н.О. Лосского. Он дает нам ответ на

многие актуальные сегодня вопросы, а его догадки подтверждаются последними открытиями физики» Булгаков С.И. От марксизма к идеализму. М., 1903. С. 195.

В-третьих, сегодня, когда в научную сферу возвращается предмет религиоведения, когда религиоведческие знания актуально дополняют общую картину мира и особенно важны для мониторинга прошедших дней и настоящих событий в Российской истории, Н.О. Лосский определившийся в своих сравнительно-аналитических трудах, «О характере русского народа», «История русской философии», «Догмат о непорочном зачатии», как оригинальный и объективный религиовед (в контексте изучения Русского Православия), способен опосредованно и конкретно помочь нашим новым наукам о человеке (социологии, психологии, политологии) разобраться в сложностях бытия современного российского сообщества и разумно прогнозировать его инсталляцию в ноосферном пространстве.

В четвёртых, ещё одним доводом в пользу данного исследования, мы считаем то, что о системе Н.О. Лосского, особенно о его метафизике, написано в современной исследовательской литературе крайне мало.

Есть и пятая причина готовая помочь нам в актуализации данных исследований. Дело в том, что ещё за долго до крушения СССР. Н.О. Лосский логично предвидел это катастрофическое событие. В будущих социальных перипетиях он видел не столько серые массы безрелигиозных россиян, сколько огромную реку русских традиционно православных людей, временно потерявших классическое русло. В отличие от автора этой статьи, он не называет этих будущих русских постправославными, но именно «православными», только на время потерявшимися в «трёх пальмах большевистской духовной пустыни». Он предчувствовал возможность почти слепой практики будущих православных князей и мирян применять к жизни только абсорбированную духовность «Лествицы», при показательном отказе от светской практики религиозного поиска и воплощения. В актуализации своей концепции он пишет, обращаясь к будущим представителям «культуроосновополагающей религии»: «Русские православные люди привыкли разрешать религиозные вопросы тем традиционным способом, который был так широко распространён в старых духовных академиях. Поэтому они будут с недоверием относиться к различным философским работам, вводящим в религиозное мышление многие черты светской литературы. Однако православным следует напомнить, что в наше время многие люди всех сословий и всех стран отошли от церкви. Они полагают, что христианское мировоззрение несовместимо с наукой и философией. Поэтому религиозная и философская литература должна включать в себя и такие работы, которые могли бы удовлетворить запросы различных общественных кругов. Эти работы

должны вызвать чувства симпатии и возбудить интерес к христианству в среде высокообразованных людей, ставших безразличными к религии под влиянием веяний современной цивилизации». Н.О. Лосский, всю свою жизнь и всё своё творчество посвятил этой цели. Этот признанный всем научным миром философ, не сомневаясь, считал свой труд крайне необходимым для России и её народа. В своих трудах он гениально решил проблему так называемого «конфликта» между наукой и христианской религией. Это решение он назвал «Идеалреализмом», т.о. можно достаточно уверенно сказать, что его творческая мысль, крепко накрепко зацементировала новейшее направление в идеалистической философии, отождествляющее психическое и материальное бытие и допускающее интуитивное познание сущности вещей. Иван Ильин, приземляя это финишное решение, Н.О. Лосского, к российской действительности писал: «Задача пахла и всех грядущих поколений России: творить русскую национальную историю из христиански настроенного сердца». И.А. Ильин «Собрание сочинений» М.2006 стр.497, и если добросовестные исследователи, населяющие современное российское философско-религиоведческое пространство разделяют эту окончательную точку зрения Н.О. Лосского, всех русских иде-алреалистов и автора данного доклада, то вопрос о необходимости распознания, осмысления и популяризации данного философского решения-системы становится ещё более актуальным.

Примечания

- ¹ Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М.,1995.
- ² Лосский Н.О. Идеал-реализм // Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и интуиция. М., 1995
- ³ Лосский Н.О. Избранное (серия: из истории отечественной философской мысли)..М., 1991.
- ⁴ Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. М., 1998,
- ⁵ Лосский Н.О. Типы мировоззрений. Введение в метафизику // Лосский Н.О. интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995.
- ⁶ Лосский Н.О. "Учение о перевоплощении". М., 1994.
- ⁷ Лосский Н.О. О характере русского народа. М.,2006.

Черных В.В.

Иркутский институт МВД РФ

КУЛЬТ ОГНЯ В МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ОСНОВЕ НАРОДОВ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Археология не может сегодня определить, когда, на каком этапе человеческой эволюции началось намеренное использование огня человеком в нашей стране. Вместе с тем можно утверждать, что в эпоху палеолита огонь уже служил людям. Убедительным примером тому являются различные археологические раскопки, в том числе и на территории России, Так, в 1961 г.